

чивый социальный феномен, влияние которого распространяется на различные сферы жизни общества. Однако для выработки и реализации эффективной образовательной политики необходимо адекватно представлять сущность и содержание данного феномена, закономерности и механизмы ее реализации. Именно это определяет актуальность, теоретическую и практическую значимость дальнейших научных исследований образовательной политики.

Список использованных источников

1. Кондракова, И. Э. Образовательная политика: содержание понятия / И. Э. Кондракова // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2010. – № 128. – С. 116–125.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 янв. 2011 г., № 243-З; принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.; одоб. Советом Республики 22 дек. 2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 13. – 2/1795.
3. Шпаковская, Л. Л. Политика высшего образования в Европе и России / Л. Л. Шпаковская. – СПб.: Норма, 2007. – 328 с.
4. Силласте, Г. Г. Социальные риски кризисов транзитивного развития: методологический социологический дискурс / Г. Г. Силласте // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 3. – С. 6–17.
5. Голованов, А. В. Переходное состояние общества как фактор динамизации социально-экономической жизни регионального социума / А. В. Голованов // Регионоведение. – 2007. – № 3. – С. 28–35.
6. Наумова, Е. Г. Проблема личностного выбора в социуме переходного типа / Е. Г. Наумова // Довгирдовские чтения III: философская антропология и социальная философия: материалы междунар. научн. конф., г. Минск, 26–27 апр. 2012 г. – Минск: Право и экономика, 2012. – С. 191–193.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

В. А. Одиноченко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Гомель

V. Adzinohanka

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel

УДК 130.2 : 323 (476)

КУЛЬТУРОЦЕНТРИЗМ КАК МЕТОД АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ СИТУАЦИИ

CULTURUS CENTRAL AS A METHOD OF ANALYSIS OF THE MODERN BELARUSIAN SITUATION

Культуроцентризм рассматривается как методологический принцип анализа современной белорусской ситуации. В условиях трансформации, которая происходит в современной Беларуси, актуальным делается анализ специфики национальной культуры. В связи с этим возникает необходимость осмысления самого понятия культура как инструмента анализа. Также необходим анализ той основы, относительно которой вы-

является специфика культуры. В настоящее время при анализе культурной ситуации часто используют концепцию локальных цивилизаций. В условиях современной Беларуси она должна быть дополнена анализом путей установления межкультурного диалога.

Ключевые слова: культуроцентризм; методологический принцип; трансформация; культурная специфика; локальные цивилизации; межкультурный диалог.

Cultural centrism is regarded as a methodological principle of analysis of the contemporary Belarusian situation. In the conditions of transformation, which occurs in modern Belarus, the analysis of the specifics of the national culture is relevant. In this connection, it becomes necessary to understand the very concept of culture as an instrument of analysis. It also requires an analysis of the basis on which the specificity of culture is revealed. At present, when analyzing the cultural situation, the concept of local civilizations is often used. In modern Belarus, it should be supplemented by an analysis of ways to establish intercultural dialogue.

Key words: cultural centrism; methodological principle; transformation; cultural specificity; local civilizations; intercultural dialogue.

Подчеркнем, что данная статья имеет методологический характер, и в ней не ставятся проблемы онтологического и аксиологического плана. Как правило, исследователи исходят из того, что культуроцентризм – это «трактовка культуры как наиболее значимого в теоретическом и методологическом плане феномена общества» [1, с. 352]. Мы же не утверждаем, что культура является центром либо фундаментом общественной жизни. В статье рассматривается возможность применения определенного методологического подхода к анализу нашей современной ситуации, а именно ее рассмотрение через призму культуры. В этом случае внимание концентрируется не на экономических либо политических, но на культурных процессах. Предлагается определенное понимание культуры и рассматриваются механизмы ее воздействия на общественную жизнь. Также анализируется культурная обусловленность экономики и политики.

Рассматривая культуроцентризм как метод анализа современной белорусской ситуации, мы, во-первых, исходим из необходимости иных подходов для полноты изучения и, во-вторых, не настаиваем на окончательности наших суждений. Последнее определяется тем, что ситуация в сегодняшней Беларуси постоянно меняется, хотя эти изменения и не носят столь радикального характера, который им был присущ во второй половине 80–90-е гг. XX в.

Очевидно, что любой метод исследования должен соответствовать характеру объекта. Однако в гносеологическом смысле объект – не данность, но «выделенный относительно обособленный фрагмент реальности, конструируемый познающим субъектом в ходе познавательной деятельности» [2, с. 385]. Таким образом, он сам является результатом определенного методологического подхода, в котором выявляются новые аспекты действительности. Культуроцентризм как метод объяснения современной белорусской ситуации, на наш взгляд, дает возможность, во-первых, показать ее обусловленность исторической традицией, во-вторых, очертить ту область общественной жизни, посредством функционирования которой проявляет-

ся специфика Беларуси, и, в-третьих, выявить новый ракурс анализа путей дальнейшего развития нашего общества.

Мы можем четко определить те события и их хронологические границы, которые сформировали «современность» Беларуси. Это распад в 1991 году Советского Союза и провозглашение государственного суверенитета страны. Именно с этого момента Беларусь начинает формироваться как независимое государство со своей культурной и социальной спецификой.

Для анализа нашей современной ситуации мы считаем более продуктивным сделать акцент не на обстоятельствах, в которых мы находимся, а на происходящих процессах, что предполагает деятельность человека (либо отказ от нее). Таким образом, ситуация создаваема. Ее осмысления сквозь призму культуры – также один из видов человеческой деятельности, в результате которой не только создается определенная трактовка самой ситуации, но и формируются направления и способы ее трансформации.

Отметим, что данный подход соответствует постнеклассической методологии анализа знания, в основе которой «лежат представления о фундаментальной включенности познающего субъекта (познавательных практик) в культуру и, соответственно, неизбежной таймированности и контекстности получаемого научного знания (его праксеологической обусловленности)» [3, с. 61].

Специфика нашей современной ситуации определяется происходящими в обществе процессами качественной трансформации. Само их наличие не вызывает сомнений ни у кого, но объяснение предполагает выход на теоретический уровень. Сейчас наиболее очевидными являются изменения политического характера. Однако они повлекли за собой множество последствий в различных областях общественной жизни. Одним из них является резкое возрастание значимости культурных факторов.

Отметим, что эти процессы наблюдаются во всех постсоветских республиках. И они также должны быть проанализированы при помощи различных методологических подходов.

Сейчас нам необходимо осмысление марксизма как способа объяснения культуры, поскольку в общественном сознании до сих пор используются разработанные в его рамках методологические схемы. Марксизм исходит из того, что объективным фундаментом общественной жизни является экономика, она составляет его базис, а над ним возвышается надстройка, включающая политику, право, науку, мораль, искусство, религию и философию. Сфера культуры относилась к надстройке и определялась господствующими экономическими отношениями. Поэтому можно было говорить о феодальной, капиталистической и социалистической культуре. Утверждалось, что последняя, программа построения которой осуществлялась в Советском Союзе, базировалась на социалистическом способе производства и определялась им. Следует учитывать, что марксизм является одной из наиболее глубоких социальных теорий, многие положения которой могут быть ис-

пользованы для объяснения происходящих в современном мире процессов. В то же время при объяснении культуры продуктивно использовать также и иные подходы.

Процессы, происходящие в культуре на постсоветском пространстве и в мире в целом, показали необходимость смены парадигмы для их объяснения. Речь идет не только об учете специфики национальных культур, но также о трактовке культуры как таковой и ее роли в общественной жизни.

На повседневном уровне культура преимущественно понимается как, во-первых, совокупность ценностей (преимущественно художественных), созданных человеком, во-вторых, как характеристика человеческого поведения. В данном случае определяющей является аксиологическая установка: «высокие» культурные ценности противопоставляются «низким» экономическим интересам, и подчеркивается отличие «культурного» человека от «некультурного». Однако такой подход не имеет инструментального значения и лишь затрудняет понимание процессов, происходящих в настоящее время в нашем обществе.

Поэтому необходимо использовать такое понимание культуры, которое раскрывало бы ее сущностные характеристики. В качестве рабочего мы берем следующее определение: «Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, разведение, почитание), специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [4, с. 292].

Таким образом, культура является способом и результатом деятельности как специфически человеческого способа взаимодействия с окружающим миром. При этом в приведенном определении говорится о человеке как таковом, что является способом абстрагирования. Однако следует учитывать, два обстоятельства: во-первых, деятельность человека всегда имеет общественный характер, будь это деятельность первобытного охотника или современного программиста, и, во-вторых, она конкретна как в плане своего предмета (деятельность охотника не то же, что деятельность программиста), так и в плане обстоятельств (осуществляется в конкретном пространстве и времени).

Поэтому при анализе нашей современной ситуации актуальным является осознание своеобразия белорусской культуры, особенно в отношении культур наших соседей. При этом, на наш взгляд, основное внимание следует уделить истории формирования белорусской культурной традиции. Сейчас подчеркивается методологическая значимость учета культурной специфики: «Культура, прежде всего через язык, систему ценностей, норм, идеалов, значений и символов задает человеку определенный способ видения и узнавания мира, созидания определенных форм жизнедеятельности в нем. Поэтому многочисленные, нередко бросающиеся в глаза различия

между странами, народами, социальными группами сводятся в основном к существенному расхождению в системе культурных значений» [5, с. 291]. Мы исходим из того, что именно на основе осознания своей культурной специфики возможно налаживание диалога с другими культурами, о необходимости которого сейчас так много пишут.

В настоящее время белорусская культура конституируется как целостная система. Основной ее характеристикой, учет которой актуален для осознания нашей культурной специфики, является наличие системных качеств, отсутствующих у ее элементов. Именно этим обусловлен, на наш взгляд, характер происходящих в нашем современном обществе процессов трансформации. Мы находились в одной культурной системе, которая существовала на территории Советского Союза, и были ее элементом. С образованием независимого белорусского государства наша культура трансформировалась в отдельную систему, и изменилось ее взаимодействие со средой.

Для нашей современной ситуации важно рассмотрение соотношения не «культура-природа», но «культура-культура». Несомненно, что в этом случае мы должны прежде всего уделить внимание взаимоотношениям белорусской культуры с культурами соседей. Однако следует учитывать также и взаимодействие с культурами географически отдаленных от нас народов. Это обусловлено процессом глобализации, что обусловило увеличение и усиление связей между культурами. И как ответ на нее во всем мире усилились процессы культурной локализации – стремление подчеркнуть свою культурную специфику.

В связи с этим акцент в настоящее время делается на утверждениях о неоднородности культурного пространства и влиянии культурных установок на экономические и политические процессы.

Одним из проявлений культуроцентризма в пространственном смысле является концепция локальных цивилизаций. В настоящее время она часто применяется для объяснения специфики тех процессов, которые происходят в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности.

Ее основное положение сводится к следующему: не существует общечеловеческой культуры, есть конкретные локальные культуры или цивилизации, имеющие свою специфику и элементы, несводимые друг к другу. Положительным следствием применения теории локальных цивилизаций является отказ от так называемого «культурного империализма», когда вершиной развития человечества объявляется европейская цивилизация, все культуры рассматриваются с ее точки зрения, и считается, что они должны следовать по европейскому пути. Особенно актуальным противостояние подобным установкам сделалось в XX в., когда было осознано культурное многообразие мира и необходимость учитывать традиционные ценности того или иного народа при планировании пути его дальнейшего развития. Это важно и для Беларуси, поскольку наше общество в настоящее время находится в процессе системной трансформации, и очень важно при осу-

ществе последней принимать во внимание национальную культурную традицию.

В то же время применение теории локальных цивилизаций имеет ограниченный характер, поскольку в ней подчеркиваются культурные различия и тем самым проблематичным делается процесс налаживания диалога между культурами. Необходимо также учитывать, что в большинстве теорий локальных цивилизаций специфика последних определяется на основе анализа духовных ценностей. Мы считаем такой подход ошибочным. Если исходить из того, что «любой этнос или суперэтнос опирается на устойчивый фундамент социально-психологических и социально-культурных установок, мало подверженных изменениям по сравнению с иногда сильно колеблющимися внешними факторами» [6, с. 23], то это приводит к двум последствиям. Во-первых, дается упрощенное объяснение политических и экономических успехов или трудностей в той или иной стране, они просто выводятся из социально-культурных установок. Во-вторых, коль скоро эти установки мало подвержены изменению, то тем самым закрепляется существующая ситуация и фактически отрицается возможность развития для аутсайдеров.

На наш взгляд, некорректно сводить специфику национальной культуры к этнографии и менталитету. Например, белорусам приписываются такие черты как трудолюбие, толерантность, простота. Во многом эти утверждения имеют декларативный характер и должны быть эмпирически проинтерпретированы. Нужно объяснять сложившуюся ситуацию не из априорно постулируемых «духовных» качеств, но учитывать систему разнокачественных факторов: природных, культурных, экономических, исторических и т.д.

С принятием культуроцентризма как метода объяснения нашей ситуации по-новому интерпретируется характер прогрессивного развития, на которое направлена европейская цивилизация. Для его осмысления предполагается применение таких понятий как «высший-низший», «передовой-отсталый», «цивилизованный-нецивилизованный» и т. д. На наш взгляд, это возможно по отношению к анализу развития материальной культуры, и прежде всего техники, а также экономической и политической сферы общества. В этих областях существуют объективные показатели прогресса, и в соответствии с ними выделяются высокоразвитые страны, в большинстве своем принадлежащие к европейской культуре. В то же время актуальным в настоящее время является принцип культурного плюрализма, в соответствии с которым каждая из культур обладает своей уникальной ценностью.

В связи с этим обсуждается проблема, насколько установки той или иной культуры способствуют экономическому и политическому развитию. Она особенно актуальна для неевропейских стран, проводящих у себя модернизацию. Обсуждается, насколько совместимы их традиционные ценности с рыночной экономикой, демократией и правами человека. В Беларуси же эта проблема имеет иной вид. Мы являемся частью европейского культурного

пространства, и наша культура базируется на европейских ценностях. Сейчас для нас актуальной является необходимость их осмысления и внедрения в повседневную практику.

В заключении отметим, что в условиях современной Беларуси происходит актуализация нашей культурной специфики. Обычно это описывается как осмысление традиции, что, подчеркнем, является характерной чертой нашей современности. В процессе этого осмысления формируется определенный ракурс видения традиции, и задаются пути ее дальнейшего развития.

Список использованных источников

1. *Федотова, В. Г.* Культуроцентризм / В. Г. Федотова // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В. С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2010. – С. 352–353.
2. *Словарь философских терминов* / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – Т. II. – 731 с.
3. *Абушенко, В. Л.* Культурсоциологический анализ: методологическая рамка / В. Л. Абушенко // Социология. – 2016. – № 1. – С. 53–61.
4. *Арнольдов, А. И.* Культура / А. И. Арнольдов, М. А. Батунский, В. М. Межуев // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 292–295.
5. *Бабосов, Е. М.* Человек в социальных системах / Е. М. Бабосов // Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 481 с.
6. *Гольц, Г. А.* Культура и экономика: поиски взаимосвязей / Г. А. Гольц // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 23–35.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

И. В. Олейник

Белорусский государственный университет, Минск

I. Oleyunik

Belarusian State University, Minsk

УДК 009+304:304.2+304.44; 316.4.051

ОБРАЗ И КОНЦЕПТ КАК СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

IMAGE AND CONCEPT AS A MEANS OF REPRESENTATION OF SOCIAL TIME

В статье рассматривается актуальное для современной социальной философии понятие социального времени, а также основные способы его репрезентации. В образе социального времени фиксируется амбивалентность чувственно-феноменологических представлений о времени и концептуально-теоретических форм его осмысления. Концепт социального времени в отличие от образа предполагает экспликацию сущности феномена социального времени на уровне его системно-категориального осмысления в профессиональном философском и социологическом дискурсах.